

Пивной мемориал, или кому неугоден Гейне

МАССА туристов ищет в Дюссельдорфе этот дом, обозначенный в путеводителях. Сюда охотно показывают дорогу местные жители. Дом на улице Болькерштрассе, 53, где 13 декабря 1797 года родился Генрих Гейне. Вывеска. «Пивная академия имени Г. Гейне». Может быть все-таки другой подъезд? А вот и боковая дверь и надпись: «До пяти часов». Кельчерша отвечает на мой недоуменный вопрос: «Да, у нас академия. Пивная. И мы действительно до пяти. До пяти часов утра».

...Меню здесь с цитатами из Гейне. Про кислую капусту и про пирог с яблоками. Этикие гастрономически извлечения из литературной классики. Генрих Гейне в кулинарном аспекте.

А в доме напротив обосновался мощный конкурент — «ресторан имени Г. Гейне». Кан и в пивной, интерьер здесь тоже отделан под музей поэта: книжные витрины, рукописи, портреты поэта. Заманивают же с улицы не только этим, но и другими: «шашлык по-казански, живые раны с пивом, Филе «Три-мушкетера»... До трех часов ночи».

В дирекции Института Гейне я узнал потом, что положение с домом поэта

тяжелое. Вроде бы всем ясно, что использование его таким образом — надругательство над памятью поэта. И земельное правительство, и городские власти заверяют, что они за создание в этом доме музея. Но владелец пивной плюет на их мнение и не собирается терять доходное место.

«Дюссельдорф — город Гейне», — с гордостью говорят местные жители. В этот город приехал однажды знаменитый слепой аргентинский писатель Хорхе Луис Борхес. Он хотел прежде всего «посетить наконец, тот самый дом в котором родился изумительный поэт». То, что в этом доме сейчас пивная, от Борхеса попросту скрыли пользуясь его слепотой. О недостойном обмене вспоминают теперь со стыдом.

Положить конец этому позору призвало управление первого района Дюссельдорфа. Когда-то Гейне полушута, а может быть, и всерьез говорил, что этот дом на Болькерштрассе станет когда-нибудь знаменитым, и советовал старой хозяйке не продавать его. Потому что вряд ли она получит за весь дом столько, сколько потом будут давать знатные англичанки одних лишь чаевых гор-

ничной за то, чтобы им показали комнату, в которой поэт появился на свет.

«Чаевые в доме Гейне сегодня действительно дают, но только кельнерам за пиво», — пишет «Рейнше пост». В поддержку общественности, ратушей за превращение дома в музей, высказались Генрих Бёль и другие писатели.

Но дело ведь не только в этой пивной, но и в отечении от Гейне. Сколько лет шумят страсти, а

Дюссельдорфскому университету так и не присвоено имя этого великого немецкого поэта. За всеми отговорками скрывается гобьяная правда: Гейне неугоден консервативным кругам, задающим ныне тон в стране.

Эти круги требуют, чтобы «нации была возвращена история», добываясь под таким видом оправдания нацистского периода. Но вот о полном «возвращении» Гейне что-то не слышно. До недавних пор в ФРГ не было даже па-

мятника поэту. Тот, что установлен теперь в Дюссельдорфе, производит тягостное впечатление: посреди скверина лежат на земле огромные глыбы — куски головы, утированной копии с посмертной маски. Отдельно ухо, череп распилен надвое. Демократическая печать ФРГ назвала этот памятник «позором для города» и «подлостью по отношению к поэту».

В нацистской Германии стихи Гейне были преданы огню публично сожжены. Сам он был проклят. Сейчас имя поэта и память о нем как-то тихо оттесняют на задний план. Когда репортеры западногерманского телевидения стали спрашивать прохожих о Гейне, большинство не могли даже понять, о ком идет речь. Долго вытравляли это имя из памяти народа...

Гейне или замалчивают, или пытаются скомпрометировать версией о его «бездородности». Раздаются голоса: а может ли, собственно, Западная Германия принять поэта, покинувшего родину и прожившего последние 25 лет во Франции? Дескать, Гейне перестал быть немцем и не стал французом. Припомнили и еврейское происхождение Гейне, без смущения повторяя тезис

фашистской пропаганды — вычеркнуть имя Гейне из истории немецкой литературы именно на этом основании.

...Франция гордится тем, что Гейне прожил часть жизни в Париже и похоронен там. В ФРГ же явно не хотят удостоить его официального признания.

Институт Гейне в Дюссельдорфе с любовью собрал ценную музейную экспозицию о поэте и работает о расширении исследований его творчества. Представительница института Урсула Рот сказала: за Гейне в ФРГ борются, его имя для страны приходится отговаривать. В Гамбурге, где он жил, в центре у ратуши установлен памятник поэту. Нет, Гейне в ФРГ не запрещен. Но и не принят, как побороло бы. Еще бы! Друг Маркса. Слишком «левый». Разрубить же его надвое, как в том кошмарном «памятнике», оставить поэта и отбросить революционера — видимо, невозможно. А целиком он здесь нынче как-то не ко двору...

Анатолий ФРЕНКИН,
соб. корр. «ЛГ»
ДЮССЕЛЬДОРФ

Памятник Г. Гейне в Дюссельдорфе